

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 302. Двадцатое число Платинового Месяца (Хаккин). Трущобы Авалона.

Когда мальчик оказался в Авалоне, то подумал, что здешние обитатели трущоб такие же нищие и слабые, как и в других городах.

Когда прибыл враг, называющий себя Крестоносцами, он покинул деревню Куар вместе со своей семьёй. А затем их ожидал крошечный ад.

Его отец, опора семьи, был убит. Его добрая мать была разорвана в клочья. Старший брат, которого он обожал, был застрелен. И он смотрел, как его очаровательную младшую сестру поглощало бушующее пламя.

Но в дальнейшем он пережил ещё более болезненные события и эти трагедии прошлого остались с ним в виде воспоминаний.

У него не осталось ничего, что можно было бы назвать памятью о родителях. Хотя, пожалуй, напоминанием о родителях можно считать его пышущее здоровьем тело.

Но за неимением родственников он больше не мог вернуться к прежней счастливой жизни.

По крайней мере, к этому выводу он пришёл ещё в Спаде, и нельзя сказать, что этот вывод был неверным.

Беженцы были заняты собственным выживанием и такое важное общественное понятие, как взаимопомощь, было забыто. Никто и не думал протянуть руку помощи слабому мальчику. Это было невозможно с финансовой точки зрения.

Лидер беженцев, он же глава деревни Куар, неожиданно для всех пропал. А с ним пропала и возможность снова объединиться в единую группу.

Но даже в таких условиях мальчик, сохраняя крошечную надежду, покинул Спаду и направился в Авалон.

Естественно, даже здесь сироте некуда было идти, кроме как в трущобы.

Мальчик понимал, что куда бы он ни пошёл, всё равно окажется в ловушке, в этом тёмном, грязном, разваливающемся лабиринте, из которого у него никогда не получалось выбраться.

Спада, Авалон — смена названия страны ничего не меняло. «Трущобы везде одинаковы», — такая мысль пришла ему в голову.

— Эй, что там с апельсинами?

Мальчик держал корзину полную апельсинов, за вычетом только одного. И другой мальчик окликнул его. Другому мальчику будет пятнадцать в следующем году, можно сказать, почти достиг зрелости. У него были тёмно-русые, всклокоченные волосы, странные прищепки на одежде и зловещего вида большой кинжал в руке.

Вполне обычная одежда и оружие, которые можно увидеть здесь у любого хулигана.

За ним стояли ещё двое улыбающихся, похожих друг на друга мальчишек одного возраста.

Кража и вымогательство у слабых — обычное явление в трущобах.

— Я украл это у еретика.

— Ты демонстрируешь хорошее поведение. Священник-сама будет счастлив. Вообще-то он должен скоро прийти. Следуй за нами.

— В самом деле?

Мальчик был знаком с этими тремя юношами.

Они его друзья, которые живут в одном с ним приюте, принадлежащей Церкви Белого Света.

У мальчика и троих юношей были украшения в виде креста, показывающие их принадлежность к одной вере.

— Идёт подготовка к завтрашней церемонии, поэтому не мешайся под ногами.

— Я знаю!

Мальчик ответил так, словно был милым маленьким братиком, отчего троица засмеялась.

Мальчик не стесняется их. Он обожает их и открыто говорит с ними.

— Ну, у нас ещё остались кое-какие дела, так что увидимся.

— Угу.

Когда они расставались, мальчик достал из корзины апельсин и бросил им.

— Хе-хе, спасибо.

— Будь благодарен Благословению Святой Матери!

Затем мальчик схватил корзину, из которой убыл ещё один апельсин, и побежал по грязному переулку.

Он не был похож на человека, уставшего постоянно видеть неизменные трущобы.

Окружение вокруг не изменилось, просто сам он воспринимал этот мерзкий городской пейзаж ярким и блестящим, словно всё вокруг купалось в лучах чистого, белого света.

Это вселяло надежду в его сердце.

И тот, кто дал ему эту надежду...

— Священник-сама!

Мальчик добрался до места назначения.

Ветхое двухэтажное каменное жилище прямо посреди трущоб — сиротский приют Церкви Белого Света, где мальчик и проживал.

У входа — пары больших, полусгнивших деревянных дверей — собралась небольшая толпа. Это были дети, проживающие в приюте, только они все ещё были очень юные, моложе мальчика.

В центре толпы стоял юноша, одетый в великолепные одежды священника и сияющий чистым белым светом.

Взгляд синих глаз молодого священника переместился на него.

— А, добро пожаловать домой, — сказал он мальчику.

Одного этого было достаточно, чтобы сердце мальчика наполнилось неопишуемой радостью.

Священник был всего на один-два года старше него, однако мальчик испытывал к нему больше почтения и привязанности, чем испытывал когда-то к своим собственным родителям.

[прим.англ.пер.: В 294 главе я предположил, что священнику примерно лет 15, но так как мальчику лет 10, то получается, что ему лет 11-12. Японский термин “少年/shounen” означает «молодой мальчик/мужчина» и используется для обозначения мужчины в возрасте от 7-18 лет. Таким образом, в той главе невозможно было правильно определить возраст священника.]

Священник спас его и указал путь. Да, именно так, указал путь. Истинный путь веры, по которому должны следовать все люди. Он великий человек, показавший ему «Руководство Белого Света».

Красноволосая девушка, постоянно находящаяся возле священника, показала пальцем на корзину в руках мальчика и сказала визгливым голосом:

— А, выглядит очень вкусно! Где ты их взял?

— А, э-это...

Он невольно начал заикаться. И вовсе не из-за чересчур откровенной одежды девушки, которая способна разжечь сексуальное желание даже у детей, а из-за прямого взгляда священника.

— Я ведь могу их съесть? Ну, я уже их ем!

— А?!

Не успел он опомниться, как она отобрала у него корзину.

— Эй, время перекусить!

Она скрылась в приюте и толпа детей с радостными криками последовала за ней.

Не исключено, что мальчик даже не сможет попробовать вкус апельсинов, которые сам же и

добыл. Приютские дети постоянно голодны.

— Ха...

У него вырвался слабый вздох, когда он осознал это. Однако...

— Ты совершил правильный поступок, — вдруг раздался голос.

Мальчик поднял голову. Прямо перед ним было прекрасное белое лицо священника.

— А, д-да!

— С нами благословение, мы Дети Бога, в то время как еретики должны искупать свои грехи.

Мальчик всё ещё был ребёнком, не понимающим истинного смысла этой фразы. Он даже не понимал смысла некоторых слов. Но он знал, что ему следует сказать в ответ.

— Пусть Белый Свет озарит ваш путь.

Когда мальчик в ответ по памяти процитировал эти слова, молодой священник зашёл в приют.

<http://tl.rulate.ru/book/26/113057>